

18+

Жить стало лучше,
Жить стало лучше!

Чаша Родина - СССР!

Валерий Касаткин

Синдром распада

Верной дорогой

товарищи!

МОСКВА - КИПР - МОСКВА

Мы вам ещё покажем

Кузькину

Экономика должна

быть экономной!

Нужно пачать и утл

и процесс пойдёт!

Валерий Касаткин
Синдром распада

«Издательские решения»

Касаткин В.

Синдром распада / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513958-0

В «Синдроме распада» сконцентрированы события, связанные с развалом СССР. В повести мелькают лица Горбачёва, Ельцина и других политических деятелей. На фоне разрушения государства развивается детективная история, зарождается любовь между главными героями. Историю «Синдрома...» логически завершает детективно-любовная повесть «Хроника „хренововируса“» о самоизоляции в условиях пандемии, когда разумным существам на планете Земля выпали страшные испытания, ведущие к крушению планов, связям, любви.

ISBN 978-5-00-513958-0

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

СИНДРОМ РАСПАДА	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Синдром распада

Валерий Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-0051-3958-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СИНДРОМ РАСПАДА

«Разве это нормально? В Беловежской пуще собрались втроём в нарушение Конституции. Ну да, у нас многие любят выпить... Так надо было обнести их там колючей проволокой, для этого нужна была одна команда из Москвы, чтобы КГБ Белоруссии осуществил эту операцию. Два часа – и все были бы за забором! Это ж надо – собрались и всё это обрушили».

А. Г. Лукашенко

Часть первая

Власть явлений

Предисловие

Умные люди и не очень, мудрые и глуповатые, обычные и наделённые властью, добродетели и злодеи почти одинаково – с восхищением, с замирающим трепетом и даже с нарастающим чувством страха – наблюдают завораживающее весеннее явление – ледоход, который безжалостно сметает всё на своём пути и уносит в потоках мутной воды на край света следы человеческих грехов, тем самым подготавливая людские души и землю для обновления.

Но на Земле есть и другие удивительные явления: люди, восхищаясь ими, осознанно или на подсознательном уровне устремляют свои взоры в будущее, где должны исполниться их мечты и желания.

На Земле время от времени, а возможно, и по велению Небес появляются необычные люди с лидерскими качествами, призванные направлять развитие человеческого рода в определенное русло. Это тоже своего рода явление, и лидер, пришедший к власти в обществе, становится для людей магической фигурой, на которую они возлагают надежды на решение своих и государственных проблем, при этом попадая под гипноз такого человека. И хорошо, когда главой государства становится посланник Бога. В противном случае народу уготована участь жить в кровавом хаосе. История знает немало примеров привода к власти ставленников Сатаны и связанных с ними последствий трагических событий мирового масштаба. В большинстве случаев злодеи, обещая народу блага, идут к своим целям по трупам своих соперников и противников, а потом начинают уничтожать и сам народ. Уничтожение происходит путём установления крайне жёсткого диктаторского режима с игнорированием основополагающих прав и свобод граждан, а также путём развязывания захватнических войн, в которых гибнут миллионы людей. Злодей может умерщвлять свой народ и голодом, и созданием иных нечеловеческих условий для существования.

На Земле есть много удивительных мест, волнующих души людей. Их тоже можно отнести к явлениям, созданным природой и Небесами. К таким местам, несомненно, относится Беловежская пуца, до сих пор сохранённая человеком, что важно отметить. Этот уникальный участок реликтовых девственных лесов находится на территории Беларуси и Польши. Символом заповедника, конечно, является всем известное животное – зубр.

В Беловежской пуце на охотничьей правительственной даче «Вискули» в восьми километрах от границы с Польшей 8 декабря 1991 года произошло странное трагическое явление, когда три лидера славянских народов, без учёта мнения самого народа, возомнив себя вершителями судеб этого народа, по команде «понимаешь ли» за одно мгновение разрушили мировую державу под названием Союз Советских Социалистических Республик и разделили единый советский народ на несколько отдельных.

Автор этих строк, переживший то время, воспринял развал СССР как личную трагедию, как предательство интересов многонационального народа, желающего жить в дружной семье в едином государстве. По мнению автора главными причинами трагедии явились неспособность тогдашних разрушителей руководить огромной многонациональной страной и борьба за власть. Чтобы победить в этой борьбе, соперники бросили народ в хаос и довели его до нищеты, понимая, что с нищим, обозлённым, сбитым с толку народом легче будет добиться собственных амбициозных целей. У автора, как и у миллионов граждан, родившихся в СССР, после прекращения его существования появилось в душе ранее неизведанное ощущение, которое и можно определить, как синдром распада. Необычное гнетущее чувство впитало в себя

негодование, обиду, ненависть, презрение, сожаление, растерянность, осуждение... У автора это чувство с перечисленным набором переживаний сохраняется и по сей день, поскольку последствия трагедии никогда не исчезнут и будут ещё долго мешать нормальному развитию бывших субъектов могучей страны, способствуя возникновению различных военных конфликтов в горячих точках человеческого бытия. Сам же синдром распада прекратит своё существование с уходом на небеса последнего представителя советского поколения. Постсоветские люди уже приспособились к новым условиям жизни, в которой на первые позиции выходят рыночные отношения с конкуренцией, деньгами, борьбой за выживание. Человеческие же отношения всё больше приобретают формальный вид с дежурными улыбками и равнодушием к проблемам других. Однако ещё живы те, у которых человечность при любых условиях остаётся главным фундаментом в жизни. Лишь синдром распада периодически не даёт им покоя. И как здесь можно быть спокойными честным, законопослушным людям, когда в период распада СССР из-под их ног окончательно ушла почва, которая отличалась стабильной устойчивостью в брежневскую эпоху? Когда рухнули мечты и цели, когда богатства страны, принадлежавшие народу, перешли к кучке сомнительных людей «от власти» и приближённым к ней либо просто воров и бандитов? Когда граждан перевели на карточную систему (и это в богатейшей по запасам полезных ископаемых стране мира!), когда во время усиления НАТО был ликвидирован военный союз стран Варшавского договора и стала уничтожаться Советская Армия? Когда власть разрешила приватизировать достояние народа – национальное богатство страны – кучке нечистоплотных дельцов, предоставив их предприятиям и организациям право продавать свою продукцию за границу? В результате все кинулись за баснословной прибылью, забыв обеспечить своих граждан даже элементарными продуктами питания, что привело к пустым прилавкам в магазинах, полному обнищанию и даже голоду народа. Куда девались деньги от такой прибыли, приходится только догадываться... Возникает вопрос: почему же всё так произошло? Но возникает и ответ. В те годы в борьбе за власть столкнулись интересы двух людей, которые правили страной, но по своим качествам не имели право этого делать. Особенности стиля их управления были демагогия, непрофессионализм, непонимание экономических процессов и законов на государственном уровне. Многие люди по этой причине называют этих разрушителей предателями народа, а некоторые даже американскими агентами.

С тех пор прошло тридцать лет. Синдром распада притупился. Это связано с появлением веры в процветающее, стабильное будущее как для России, так и для Беларуси, что справедливость, моральные ценности, культура, благосостояние народа займут лидирующие позиции в жизни общества и главным качеством в общении людей станет человечность.

А уникальное явление природы – Беловежская пуца – из-за подписанного в ней тремя руководителями, не наделёнными народом такими полномочиями, соглашения, с тех пор становится ещё уникальнее, но всё же с оттенком горечи и печали.

1

В городе, расположенном на севере Белоруссии, в трёхкомнатной квартире на втором этаже многоэтажного дома с пятью подъездами жил неказистый сорокасемилетний мужчина роста чуть ниже среднего Юрий Борисович Ледин. Мужчина, не лишённый ума и бойкого языка, как бы на подсознательном уровне всё же стеснялся своего внешнего вида. При разговоре с кем-либо он всегда отворачивал свое серое худощавое лицо в сторону, лишь изредка стреляя по собеседнику своими маленькими глазками. Однако Ледин себя недооценивал, поскольку это скорее люди побаивались заглядывать в его тёмные точки под тонкими чёрными бровями. Глаза мужчины обладали какой-то магической, загадочной энергией, заставляющей собеседника держаться в напряжении. По ощущениям самого же Юрия Борисовича эта энергия втягивала в себя лишь эмоции людей, связанные с печалью, грустью и переживаниями.

Поэтому душа мужчины к пятидесяти годам была наполнена неудовлетворённостью жизнью и в конце восьмидесятых годов двадцатого века, достигнув критического уровня, превратилась в опасный взрывной механизм. От такого состояния Ледин страдал. К страданиям добавилась постоянно нарастающая тревога из-за непонятных, загадочных процессов, происходящих в стране. Огромный корабль под названием СССР в казалось бы тихую погоду стал сильно раскачиваться и трещать по швам, и, как следствие этого, пассажиры вдруг остались практически без еды и даже без спиртного. Дело дошло до постыдного, позорного явления – карточной системы и гуманитарной помощи от злорадствующих капиталистических «друзей» в лице США, которые сделали всё, чтобы неугодный им корабль полностью разрушился и затонул.

В 1989 году в марте Ледин, почувствовав несвойственную ему нервную дрожь в теле, взял отпуск и поехал в деревню к старенькой матери, где та в домике на крутом берегу реки дожила свой век в обществе нескольких односельчан. Перед этим Юрий Борисович на презренные талоны купил полагающиеся ему продукты питания, бутылку водки, прихватив с собой кофточку и платок жены в качестве подарка, прекрасно зная, что мама расплатится от радости и вещи после тщательной примерки в очередной раз аккуратно сложит в сундук, чтобы ни разу их не надеть.

Добравшись на рейсовом автобусе до родных мест, Юрий Борисович, окинув с пригорка просторы и несколько оставшихся домов умирающей деревни, тяжело вздохнул и подумал: вроде бы на партийных собраниях на обсуждение выносятся правильные, злободневные вопросы, и коммунисты высказывают правильные мысли, и решения принимаются правильные, но почему в итоге получается всё наоборот? Деревни исчезают, колхозы погрязли в грязи, навозе и нищете, горожане голодают. Культура в общении, в делах отодвигается на задворки, человечность трансформируется в равнодушие.

Ледин шёл к своему дому, который благодаря его стараниям выглядел крепким боровиком, и знал, что самый родной человек на земле всегда к моменту прибытия автобуса выходит на дорогу в надежде увидеть любимого сына. И сын старался чаще радовать мать, навещая её хотя бы раз в месяц.

Семидесятипятилетняя женщина, оставшаяся без мужа несколько лет назад, и на этот раз подчиняясь зову души, вышла на накатанную дорогу, вдоль которой по канаве неслась в реку вода. Через некоторое время ещё крепкая женщина нежно, с любовью обняла сына и произнесла:

– Я уже начала волноваться, что ты не успеешь к ледоходу. Снег на солнце быстро тает. Река сегодня-завтра зашумит. А ты ведь любитель посмотреть на такое завораживающее явление.

– Меня, мама, интуиция никогда не подводит. Я прибыл вовремя, – мужчина посмотрел вдаль на побелевшую ленту, петлявшую между холмами, вода из которой уже начала выходить на луки, – завтра лёд поднимется и двинется в путь. А пока пошли в дом, будем ужинать городскими дарами и примерять подарки.

– Но прежде расскажи, как дела в семье? Как внуки Коля, Света, жена Таня? – женщина с маленькими глазами и тонкими губами бодро поднялась на высокое крыльцо дома.

– Дела пока хороши. Сын достойно проходит срочную службу в армии. В конце весны ждём его домой. Света, надеемся, закончит школу с серебряной медалью. От жены тебе привет. Она по-прежнему воюет на заводе с бухгалтерскими цифрами, сводя дебет с кредитом. А я вот решил отдохнуть от городских и заводских проблем под кровом родного дома.

– Отдохни, сынок, и побездельничай. У меня для тебя на сегодняшний день работы нет. Дом не покосился, а с поросёнком я и сама управляюсь.

– Мужчина в своём доме всегда найдёт себе работу. После ледохода прикину, что к чему.

На следующее утро в восемь часов Ледин занял удобную позицию на холме, который огибал русло реки и образовывал по обе стороны от себя два луга, и стал наблюдать, как сначала

река затопила низины, а потом как какое-то сказочное живое существо приподнялась, вздохнула и под напором воды сдвинулась с места, при этом превращаясь в причудливые льдины разных размеров, форм и оттенков. Вскоре льдины, наплывая друг на друга, заняли всё пространство лугов и, демонстрируя необузданную силу и мощь, устремились вперёд, чтобы разбудить более мощное существо в более мощной и многоводной реке. Юрий Борисович, почувствовав прилив сил и радости в душе, невольно поднял руки кверху и подумал: вот каким должно быть государство – мощным, вызывающим восхищение, уважение и гордость у своего народа, беспощадным к врагам.

Ледоход на небольшой по протяжённости реке продолжался сутки. После шествия льдин вода стала спадать и светлеть. Ледин, воспользовавшись моментом, несколько раз половил рыбку в мутной воде специальным посадчиком. И надо отметить, рыбка попалась солидных размеров. В основном это были щуки. Рыбак делился уловом с жителями деревни и в первую очередь с престарелыми одинокими женщинами, которым он за время отпуска оказывал помощь и по хозяйству, и по ремонту невзрачных на вид хатёнок. В благодарность односельчане угощали земляка самогоном, солёными огурцами и салом. Отпускник от угощений не отказывался, но меру знал.

2

Отгуляв положенный срок, Ледин в приподнятом настроении и с оптимизмом приступил к своим рабочим и общественным делам на одном из крупных заводов, которому после окончания техникума и службы в армии отдал почти тридцать лет жизни. Работал Юрий Борисович бригадиром электриков в электроцехе и уже несколько лет являлся секретарём первичной партийной организации, насчитывающей шесть коммунистов, среди которых был и сам начальник цеха.

На второй день работы лидер маленькой ячейки собрал коммунистов для обсуждения, запланированного ранее вопроса о мерах по улучшению трудовой дисциплины в трудовом коллективе. Докладчиком был начальник цеха Соболенко Николай Петрович, высокий плотный мужчина с приятным светлым лицом, который, сидя за квадратным столом с другими членами партии, произнёс:

– Товарищи, Коммунистическая партия Советского Союза уделяет особое внимание вопросам укрепления трудовой дисциплины, повышения производительности труда, что ведёт к повышению благосостояния народа. А что мы имеем в своём небольшом коллективе электриков, можно сказать, элите завода? Дисциплина, откровенно говоря, у нас прихрамывает. Есть случаи опоздания на работу и преждевременного ухода с неё без уважительных причин. Но это ещё полбеды. Главная проблема у нас остаётся прежней – употребление спиртных напитков на рабочем месте и это в условиях ограничения их продажи в магазинах. Ограничения установили, но в ход пошли самогон и спирт. Появились подпольные точки их продажи. Очевидно, есть они и недалеко от нашего завода, поскольку от некоторых работников уже к обеду за версту пахнет этим зельем. И вам известен случай, от которого меня так потрянуло, что сотни ударов током, которое выдержало моё тело за трудовые будни, показались безобидным уколom. Здесь я вынужден сделать упрёк нашему уважаемому секретарю парторганизации товарищу Ледину. Это член его бригады, хлебнув самогона, пошёл один ремонтировать электродвигатель в сыром подвальном помещении, не повесив при этом предупреждающую табличку на электрощитке, чтобы не включали. Итог: при включённом щитке электрик получил удар током, от которого у него волосы встали дыбом, кроме этого пострадавший упал с площадки, ударился головой о трубу, получив лёгкое сотрясение мозга. Вынужден сказать спасибо тому же уважаемому Юрию Борисовичу, что он вовремя очутился на месте происшествия и оказал первую необходимую помощь горе-работнику и что благодаря ему это чрезвычайное происшествие не вышло

из стен нашего цеха. Но главное, что пострадавший остался жив. Иначе мне и Ледину пришлось бы продолжить жизнь в тюрьме, – рядовой коммунист, – начальник цеха, – посмотрел на партийного начальника, – последнюю часть моего выступления в протоколе не фиксируй. Запиши туда общие фразы и, конечно, то, что за пьянку на рабочем месте я с завтрашнего дня начну наказывать не только рублём и выговорами, но и увольнениями.

Ледин кивнул головой и посмотрел на товарищей.

– Хотелось бы услышать мнение по этому вопросу молодого коммуниста Виктора Ударова, который недавно влился в наш коллектив после службы в армии.

Симпатичный русоволосый парень среднего роста вздрогнул, покраснел, встал с места и с волнением в голосе произнёс:

– Товарищи, я первый раз выступаю на партийном собрании в трудовом коллективе, поэтому волнуюсь и не могу сосредоточиться.

– Говори, что думаешь, – заметил Володя Хмуров, электрик пятого разряда с десятилетним трудовым стажем.

– Тогда скажу так. Я лично работаю добросовестно и вижу, что и мои товарищи-коллеги тоже трудятся ударно, правда некоторые с запашком алкоголя, но это не сильно влияет на производительность труда. Я вижу, что и завод как бы успешно выполняет задания, но возникает вопрос, почему опустели полки в магазинах, почему появились талоны на продукты питания и другие товары? Мы повышаем производительность труда, но почему стали жить хуже? И о конкретном. В нашем, можно сказать, здоровом коллективе предпринимались попытки сделать из меня гонца за спиртным. Так вот, сегодня я скажу: куда-то бегать и искать спирт и самогон я не буду. Хотя в подходящий момент не откажусь и от ста граммов, а по случаю определённого события и сам принесу бутылку водки, но чтобы выпить её где-нибудь на берегу реки после работы, – молодой электрик четвёртого разряда, мечтающий о милицмейской карьере, замолчал и окинул взглядом притихших товарищей.

Ледин кашлянул в кулак и тихо сказал:

– Спасибо, товарищ Ударов. Ваши замечания и поставленные вопросы мы учтём в дальнейшей работе на благо нашего народа, – партийный лидер ячейки из шести коммунистов, электрик шестого разряда, покивал головой, – кто ещё хочет высказаться по актуальной проблеме укрепления трудовой дисциплины?

Хмуров, высокий молодой широколицый мужчина, не вставая с места, произнёс:

– Я дополню товарища Ударова. Мы все работаем хорошо, но надо, товарищи, работать ещё лучше, постоянно укреплять трудовую дисциплину и повышать производительность труда при помощи рационализаторских предложений. А к чему это приводит, мы знаем на примере облегчения работы сотрудников проходной. С вводом автоматического открытия ворот теперь им не надо самим отвлекаться. Нажал на кнопку, и процесс пошёл. Не скрою, я за это изобретение получил пять рублей премии. И в заключение скажу: надо запретить отдельным нашим товарищам использовать в качестве гонца за спиртными напитками одного и того же человека, которого вы все хорошо знаете. Я имею в виду Федьку из котельной. Надо переходить на другой уровень.

– Очень хорошее выступление, товарищ Хмуров, особенно про рацпредложения и другой уровень, – Ледин одобрительно улыбнулся, – может, ещё кто хочет, чего сказать о наболевшем?

– Я, пару слов, – грузный мужчина средних лет махнул рукой, – буквально вчера я столкнулся с проблемой. У меня закончилась изоленга. Хотел взять новую катушку, но не нашёл. Вопрос: мы что её едим?

– Правильный вопрос, – кивнул головой начальник цеха, – у нас быстро кончаются и другие материальные ценности, необходимые для работы. У нас, товарищи, к сожалению, есть «несуны», у которых дома можно обнаружить залежи той же изоленга, вынесенной с завода

разными способами. Этому безобразию надо положить конец. Я лично проконтролирую этот вопрос. Теперь каждый будет мне отчитываться, сколько, куда чего израсходовал.

– Какие есть предложения, товарищи, по повестке собрания как высшего органа нашей организации? – спросил Ледин.

– Прекратить прения, – предложил седой мужчина предпенсионного возраста.

– Все согласны с таким мнением? – спросил секретарь и, увидев кивающие головы коммунистов, взял в руки лист бумаги с рукописным текстом, – в таком случае вашему вниманию предлагается проект решения собрания, который гласит: «Заслушав доклад коммуниста Соболенко, ... решили:

– Повысить производительность труда...

– Укрепить трудовую дисциплину...

– Улучшить показатели по рационализаторским предложениям...

– Повысить контроль за расходом материалов...

– Усилить борьбу с пьянством...

– Одобрить курс партии...

Юрий Борисович поднял глаза на аудиторию, – есть ли замечания по проекту?

Ударов встал с места и произнёс:

– Меня смущает последний пункт решения. Мне кажется, он некорректно звучит. Мы не высший орган партии, чтобы одобрять, в нашем случае уместно будет заявить, что мы активно поддерживаем курс партии.

Коммунисты опять притихли, после чего Ледин улыбнулся, покачал головой и сказал:

– Хочу обратить ваше внимание, товарищи коммунисты, на активную, принципиальную, конструктивную позицию коммуниста Ударова, с которой я во многом соглашусь, и шестой пункт изложим в его редакции. Кто за изменённый проект решения прошу голосовать.

Шесть человек подняли руки. На этом собрание коммунистов электроцеха закончилось. Перед тем как разойтись, каждый из присутствующих пожал руку Ударову и с улыбкой похлопал того по плечу.

Возвращаясь домой на трамвае, Юрий Борисович разглядывал молодых пассажиров и думал: а ведь среди них есть такие, как Ударов, и прежде всего на них возлагается надежда в строительстве светлого будущего, но вот вопрос, вытянут ли они страну, которая пока по непонятным причинам скатывается в пропасть нищеты и разрухи? Ведь основная масса общества живёт правильно, по законам, выполняет вроде бы правильные указания партии, но что-то в социалистическом механизме закрипело, какие-то ролики выходят из строя, а заменить их нечем. Да и идеи в последние годы стали появляться одна мудрее другой. На ровном месте возникла какая-то «перестройка», которая больше похожа на расстройку с губительными лозунгами о свободе и демократии. А чего стоит сухой закон? Его стоимость можно определить появившимися сотнями точек продажи нелегальных спиртных напитков и тысячами смертей от отравления некачественным алкоголем, тем более, если его даже закусить нечем. Стыд и позор... И в такой обстановке партия ещё требует проводить собрания с повесткой дня об укреплении трудовой дисциплины и повышении производительности труда. Да рабочий и так работает добросовестно, и что ему ещё повышать? Повышать должно государство, совершенствуя технику, технологии, внедряя новое оборудование. Настроение у Ледина вновь ухудшилось. Подъезжая к дому, мужчина немного воспрял духом, поскольку подумал о том, что в обществе появились вот такие Ударовы, которые правильно ставят вопросы и, очевидно, уже лучше него разбираются в политической и экономической обстановке в стране. И Виктор ему сегодня очень даже понравился, когда заострил внимание на несоответствии результатов упорного труда и пустых прилавков в магазине. К этому парню надо хорошенько приглядеться.

Дома Юрия Борисовича приветливо встретили миловидная жена и дочь, которая всех удивляла своей красотой и статной фигурой, вызывая вопрос: и в кого она такая уродилась.

Ледины ответ знали. В роду по линии матери девушки имелись настоящие красавицы. Вот гены через поколение и передались Светлане.

Таня, выглянув из маленькой кухни, поволновала чёрные густые волосы покачиванием головы, улыбнулась и произнесла:

– Мы тебя заждались. Ужин уже остыл.

– Извини, забыл предупредить о партийном собрании в конце рабочего дня, – мужчина повёл носом, – картошку жареную можешь слегка подогреть, а рыбу давай холодной.

– Мама, делай всё, как положено. Подогрей и рыбу, – Света улыбнулась отцу, – я люблю блюда в горячем виде.

– Я просто хотел сказать, чтобы мама сильно не заморачивалась на кухне, поскольку работа у неё тоже не подарок.

– Так, товарищи, прекращаем спор, – женщина подняла вверх указательный палец, – мыть руки и за стол.

– Хочу заметить на счёт заморочек, – усмехнулась Света, – картошку чистила и жарила я.

– Мне остаётся сказать, что ты молодец во всех отношениях, – Юрий Борисович развёл руками, – а поэтому уверен, что тебя ждёт прекрасное будущее.

– С таким настоящим что-то оно не просматривается, – Света снова усмехнулась.

– Сегодня я что-то подобное уже слышал от одного очень интересного парня, – Ледин загадочно посмотрел на дочь, – надо будет его пригласить к нам в гости для дискуссии о будущем. Заодно и познакомитесь.

– Ты что, папа, меня замуж собрался отдавать? – девушка покачала красивой головкой.

– Я предлагаю дружбу с хорошим, порядочным парнем. А до замужества тебе ещё далеко. Ты сначала должна определиться с будущей профессией, выучиться на неё, а потом уж и о браке можно будет подумать.

– О принце надо думать уже сейчас, а то останусь в старых девах, – Света сверкнула чёрными большими глазами, – и давайте наконец-то поужинаем.

Таня, слушая разговор двух родных людей, качала головой, а потом поохала и сказала:

– И когда время пролетело? Казалось, до таких разговоров ещё целая вечность. Но оказывается эта вечность – лишь одно мгновение, правда, преподнесшее нам в награду дочь-невесту и сына – настоящего мужчину, – у женщины увлажнились глаза, – ладно, давайте ужинать.

3

Юрий Борисович присматривался-присматривался к Ударову и, наконец, принял решение пригласить парня в гости. Произошло это 22 апреля. Отработав ударно на ленинском коммунистическом субботнике, Ледин хлопнул Виктора по плечу и произнёс:

– Сегодня утром жена пообещала приготовить что-то вкусенькое на ужин. Вот хочу угостить и тебя, чтобы похвастаться кулинарными способностями любимой женщины. И разговор у меня к тебе есть, да и Первомайские праздники на носу, которые требуют обсуждения.

Парень с удивлением на лице пожал плечами.

– Неожиданное предложение, Юрий Борисович, которое подано так, что невозможно отказаться. А дамы там будут?

– Без них никак, – усмехнулся мужчина, – старшее поколение представит моя жена Татьяна Витальевна, а младшее – дочь-школьница Света.

– В таком случае мне надо заскочить домой переодеться.

– Тогда не будем терять время.

Виктор прибыл в гости к партийному лидеру местного масштаба через час и застыл в изумлении перед девушкой, которая открыла ему дверь. Парень покраснел, что было его особенностью в пикантных ситуациях, и неуверенно произнёс:

– Ледины здесь проживают? Здравствуйте!

– Здесь, здесь, – раздался из зала голос хозяина квартиры, – Света, уступи дорогу гостю. Девушка, одетая в лёгкое короткое ситцевое платье, усмехнулась и скрылась на кухне.

Ударов удивлённо посмотрел на представшего перед ним Ледина и дипломатично спросил:

– У Светы есть сестра Света?

– У Светы, которая на кухне гремит посудой, – Юрий Борисович усмехнулся, – есть брат Коля, а сестры, увы, нет.

– Но вы же говорили, что ваша дочь – школьница?

– Спасибо за оригинальный комплимент, молодой человек, – девушка вышла в коридор с подносом, уставленным закусками, – по-вашему выходит, что я вышла из школьного возраста и перешла в разряд старушенций. Неужели я так странно выгляжу?

– Извините, Света, – парень снова покраснел и взял из рук девушки поднос, – у меня слово «школьница» почему-то вызвало ассоциацию с ученицей пятого класса. А тут я увидел красивую девушку с умными, восхитительными глазами.

Света улыбнулась и сказала:

– Таким комплиментом я удовлетворена, поэтому вы прощены.

– Может, хватит «выкаты», – Ледин забрал поднос из рук Виктора, – культуру общения вы продемонстрировали, пора начинать друг другу «тыкать». Извините за такое слово.

В это время из кухни с кастрюлей в руках вышла Татьяна Витальевна, которая поздоровалась с гостем и произнесла:

– Продолжим разговор за столом.

Виктор засуетился и достал из пакета бутылку водки.

– Не знаю к месту или нет, но на всякий случай прихватил с собой. Вчера отец купил по талону.

– Очень даже к месту, парень, – Юрий Борисович потёр руки, – сегодня у нас получится настоящий праздник, и давайте за столом не будем говорить о работе и политике.

– Согласен, – Виктор улыбнулся, – глядя на этот ваш стол, подумаешь, что мы живём в раю.

– А это уже, товарищ Витя, политика, – Света очаровательно улыбнулась, – потому что ты, восхищаясь нашим столом, намекаешь на бедственное положение людей в стране.

– Так, товарищи, быстро переходим на обсуждение погоды, – Юрий Борисович уселся на диван, – и занимайте места за круглым столом. Молодёжи разрешаю сесть рядышком.

– Кстати, о погоде. Сегодня солнце с необычными облаками, что предполагает красивейший закат, – парень посмотрел на девушку, – предлагаю долго за столом не засиживаться, а прогуляться к реке и полюбоваться красками восхитительного явления.

– Прекрасная идея, – Татьяна Витальевна поставила стопки на стол и села рядом с мужем, – но мы предоставляем такую возможность более молодым, а старшее поколение понаблюдает за западным горизонтом из окна квартиры.

– Полностью поддерживаю жену, – Юрий Борисович взял в руку бутылку с марочным вином, – поэтому не будем терять время, поскольку до заката осталось пару часов, и для начала продегустируем это прекрасное вино, которое мы с женой привезли лет десять назад из Крыма. А выпьем мы за вас, дорогие дети, и за ваше счастливое будущее.

В восемь часов вечера Виктор и Света спустились с крутого берега на бетонную набережную возле моста через реку и посмотрели друг другу в глаза. Парень первым отвёл взгляд в сторону и произнёс:

– Что тебе больше нравится: закат или восход солнца?

Девушка взмахнула рукой по направлению к солнцу, уже прикоснувшемуся к кромке леса на западном горизонте.

– По насыщенности красок, конечно, закат превосходит восход и вызывает разнообразные эмоции. Но эти эмоции имеют оттенки печали. Восход жизнерадостнее и настраивает человека на оптимистичную волну. Признаюсь, я восход солнца вижу редко, поскольку обычно в это время ещё путешествую в своих снах. И трудно сказать, что мне больше нравится из этих волнующих, энергетически мощных явлений Вселенной.

– Тебя заслушаешься, – Виктор улыбнулся, – и сегодняшний восхитительный закат блекнет в ещё более восхитительных твоих словах, которые заставляют задать тебе ещё один вопрос о твоей будущей профессии.

– У женщин выбор в этом направлении небольшой: врач, учитель, юрист, бухгалтер, экономист, журналист, технолог – вот то, что пришло мне на ум, – Света мечтательно посмотрела на багровый закат, – а моя душа зовёт меня куда-то вдаль.

– Тогда тебе один путь в геологи, – усмехнулся парень, – хотя по моим ощущениям тебе бы лучше подошла журналистская деятельность. В ней есть и дали, и общение с людьми, и самовыражение, и определённая независимость.

– А тебе, судя по допросу, которому ты подвергаешь меня уже полчаса, место в милиции в качестве следователя.

– Извини. Но я туда, кстати, и собираюсь. Пойду, как говорят, по стопам родителей. Мама, правда, работает в прокуратуре и осуществляет надзор за милицией, в том числе и за отцом, который служит в уголовном розыске.

– Даже и не знаю, как отнестись к такой информации, – девушка покачала головой, – если и ты собираешься осуществлять за мной надзор, то наши пути в лучшем случае продолжатся параллельно.

– Хороший, серьёзный сигнал для моих действий. Теперь я знаю, в каком направлении мне двигаться, чтобы подружиться с тобой, – Виктор посмотрел на солнце, которое уже почти скрылось за горизонтом, отчего небо приобрело невообразимые краски, вызывающие чувства печали и тоски по ярким и жизнерадостным явлениям.

– Теперь я вынуждена превратиться в следователя и задать тебе вопрос, – усмешка Светы перешла в улыбку, – и в каком направлении ты намерен двигаться?

– В направлении сближения путей.

– Не юли, иначе можно применить и пытки.

– Твои пытки будут мне только в радость.

Девушка усмехнулась и несколько раз качнула головой.

– Мне кажется, что уклонением от ответов, ты наши пути разводишь в стороны.

– Я в панике, а поэтому беру курс на сближение, – Виктор взял девушку за руку и внимательно посмотрел на её ладонь, – удивительно! Теперь взгляни на мою. Что видишь?

Света нежно провела пальцами по линиям на ладони.

– Я вижу две буквы «Л», стороны которых пересечены.

– А теперь посмотри на свою изящную, волнующую руку.

Девушка ойкнула:

– Удивительно! Наши линии почти одинаково расположены на ладошках.

– О чём это говорит?

– Боюсь озвучить пришедшие на ум мысли, – Света смущённо посмотрела на парня, – а поэтому слушаю твоё объяснение.

– Попробую. Кто-то подсчитал, что на руке имеются около трёхсот линий. И, конечно, у людей не мог ни возникнуть вопрос: почему они существуют и для чего служат? Появились хироманты, которые по линиям и бугоркам на ладонях стали предсказывать будущее, утверждая, что человеческая судьба предопределена. Мы приходим в мир с тремя линиями – жизни, сердца и судьбы. Потом появляются новые. У нас с тобой основные линии почти совпали, что

говорит о схожести наших путей и целей в жизни и то, что мы созданы друг для друга. Такие совпадения у людей очень редко случаются.

– Твои слова, хиромантия, восхитительный закат вскружили неопытной девушке голову, – Света закрыла глаза, вытянула руки вперёд и слегка покачнулась.

Виктор придержал десятиклассницу за нежные тонкие пальчики и тихо произнёс:

– И у меня голова закружилась.

– У тебя, возможно, это происходит от выпитого вина, а у меня на трезвую голову, – девушка приоткрыла один глаз.

– Предположение неверное. Голова моя кружится от волнующих волн в душе и от предчувствия чего-то необычного в своей жизни. И это необычное уже началось тем, что наши руки предсказывают нам один путь. И этот закат, почти раскрасивший всё небо, предупреждает нас, чтобы мы не упустили свой шанс.

Света открыла свои большие карие глаза и на выдохе произнесла:

– Я сейчас точно в обморок упаду. Такого волнующего всплеска чувств я никогда ещё не испытывала.

– Извини, – Виктор усмехнулся, – я забыл, что ты малолетка и тебе ещё противопоказано слушать такие признания.

– А я вот сейчас возьму и обижусь на тебя, – девушка стукнула кулачком в грудь парня, – и ты больше меня никогда не увидишь.

– Не получится, – Виктор дружелюбно улыбнулся, – от судьбы никуда не уйдёшь. Об этом говорят и наши линии на руках. Хотя я придерживаюсь другого мнения. Человек сам творец своей судьбы, а поэтому я сделаю всё от меня зависящее, чтобы мы оказались на одном жизненном пути.

– Мне, наверное, сегодня пора в свою детскую кроватку поразмыслить о недетских разговорах, иначе я задохнусь от новых, неизведанных мне ощущений.

– Действительно, старт нашего общения получился стремительным, но насыщенным необыкновенными эмоциями. Я думаю, что мы уже не сможем обойтись друг без друга, поэтому предлагаю завтра встретиться на этом же месте и в это же время. И это будет нашим первым настоящим свиданием. На нём мы расскажем друг другу, какие мысли и ощущения возникли в наших телах после сегодняшней встречи, – Виктор взял девушку за руку и усмехнулся, – извини, но я тебя должен сдать твоим замечательным родителям в целостности и сохранности как ещё не совсем дотянувшую до совершеннолетия.

– И под расписку, – Света хихикнула, – мои восемнадцать лет не за горами. Но я себя считаю уже самостоятельным субъектом взрослых взаимоотношений и почти не завишу от родителей.

– Я рад этому, а поэтому хочу услышать от тебя ответ на моё предложение.

– На свидание к такому умному, красивому и одновременно скромному и шустрому парню я с большой долей вероятности приду.

– Оригинальный ответ, – парень сильнее сжал ладонь девушки, – я буду ждать тебя весь вечер и всю ночь, и даже немножко утра.

– Ты мне не оставляешь выбора. Жди, и я приду при любых обстоятельствах, – девушка взяла парня под руку, – теперь можешь сдать меня родителям.

4

В эти апрельские дни другой человек, недостижимый для Светы и Виктора даже в мыслях, Михаил Сергеевич Горбачёв – Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Верховного Совета СССР, – продолжал расширять и углублять процесс «перестройки». Этот человек, рождённый 2 марта 1931 года в селе Привольное Ставропольского края в крестьянской семье,

достоин уважения за первые двадцать лет своей жизни, когда с тринадцати лет совмещал учёбу в школе с периодической работой в колхозе и в МТС, а чуть позже работал помощником комбайнера. За ударный труд на уборке зерновых школьник Горбачёв в 1949 году был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Уже в десятом классе его приняли кандидатом в члены КПСС, а после окончания школы с серебряной медалью он становится студентом юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, который заканчивает с отличием и распределяется в краевую прокуратуру города Ставрополя, где проработает всего десять дней. А дальше коммунист Горбачёв, обладающий гипнотическим влиянием на окружающих людей, начнёт быстрое восхождение сначала по комсомольской лестнице, а потом и по партийной. Необыкновенное явление в лице молодого, энергичного, с природной отметиной на голове, человека замечают в Москве. Казалось бы, сами Небеса посылают стране и народу лидера, способного вывести государство на первые позиции в мире. Народ и партия поверили в силу и гениальные способности этого человека и пошли вперёд под его лозунгами «перестройки».

В апреле 1989 года Горбачёв, готовясь к пленуму ЦК КПСС, очевидно, подводил итоги первых этапов своей деятельности и не был в восторге от её последствий. Правда, и страна от прежних руководителей ему досталась не подарок, а погружённая в экономический и социальный кризис, с производительностью труда на две трети ниже американской, с убыточным сельским хозяйством, с высокой детской смертностью, с низким объёмом потребления на душу населения товаров и услуг. Но за четыре года правления Горбачёва эти показатели ещё ухудшились. Стремительно росло число нищих, и в 1989 году количество людей с доходом ниже прожиточного минимума в семьдесят восемь рублей достигло сорока одного миллиона. Бурю возмущения у народа вызвало Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», принятое в 1985 году, итогом которого стало ограничение времени по продаже спиртных напитков и резкое повышение цен на них. Люди, стоя в огромных очередях за спиртным, стали терять человеческий облик. На помощь жаждущим, да и просто нормальным членам социалистического общества, пришли самогонщики. Очевидно, не утешали руководителя страны и итоги провозглашённой политики гласности, при которой снижались, снимались запреты на обсуждение в СМИ ранее запрещённых тем, например, сталинских репрессий, сексе, проституции. Принятые законы о частной предпринимательской деятельности принесли больше вреда, чем пользы. «Новое мышление», которое предполагало в международной политике отказ от классового в дипломатии и улучшение отношений с западными странами за счёт существенных уступок, вело к распаду социалистического лагеря.

Возможно, в то время, когда Виктор и Света расставались после первого совместного наслаждения закатом, жена Горбачёва Раиса Максимовна как раз подседа к погружённому в мысли мужу и спросила:

– Думаешь о предстоящем пленуме?

– Да, хотя мы с тобой и обсудили все его нюансы и провели перед этим огромную работу, но на душе у меня тревожно. Складывается такое ощущение, что под ногами почва заходила ходуном.

– После пленума это ощущение пройдёт. Мы, действительно, сильно подготовились для рассмотрения на нём организационного вопроса. Из состава Политбюро ещё раньше мы вывели твоих противников – Романова, Тхонова, Гришина, Долгих, Кунаева, Алиева, Демичева, Соломенцова, а на смену им поставили твоих друзей – Яковлева, Медведева, Лукьянова.

– Ну, это правильно. Вот только, как бы они не оказались, как Ельцин, которого мы сначала ввели, а потом вывели из Политбюро из-за чрезмерно радикальных взглядов и готовности идти к власти по трупам.

– Не волнуйся, Миша, – Раиса Максимовна обняла мужа, – мы сменили шестьдесят процентов областных секретарей и сорок процентов в ЦК КПСС. Сила на твоей стороне. Меня

немного беспокоит вопрос, а не взбунтуются ли на пленуме старички, которых ты уговорил уйти на заслуженный отдых?

– Наверяд ли. Ну, ты меня понимаешь. Я тяжело переживаю обнаружившееся «недомога-ние» партии, которое переходит в неизлечимую болезнь, и вижу, как управленческие и партий-ные структуры нажимают на тормоза. Перемены ими воспринимаются как угроза отстранения от власти, и они делают всё, чтобы этому помешать. Это их просчёт. Надо было не отсижи-ваться в кабинетах, а делать дело, идти к людям. В результате партийная масса стала отделяться от партийной бюрократии, которую не поддерживал и народ, – Михаил Сергеевич взял жену за руку, – как ты знаешь, с твоего одобрения я сначала провёл беседу с бывшими членами Политбюро, оставшимися в ЦК, потом встретился со всеми членами ЦК, вышедшими на пен-сию. Изложил им ситуацию и деликатно, в форме совета, подвёл к пониманию того, что нужно дать дорогу вновь пришедшим партийным руководителям и активистам. «Старики» встретили это с достоинством, никто не сетовал.

– Этим людям для адаптации к новым условиям надо дать возможность продолжить работу на пользу партии и народа, – Раиса Максимовна заглянула в глаза мужа.

– И это правильно. Мы так и сделаем. Привлечём их к работе в разных комиссиях при ЦК, будем с ними советоваться.

– Сколько человек планируется отправить в отставку?

– Более ста.

– Это очень хорошо. Я думаю, после обновления ЦК перестройка пойдёт более эффек-тивным путём. Пожелаем себе, чтобы 25 апреля, когда состоится Пленум ЦК КПСС, стал для нас судьбоносным и счастливым.

– И это правильно! – Михаил Сергеевич нежно провёл рукой по щеке жены, – у тебя, Рая, усталый вид. Может, не стоит так глубоко вникать в проблемы перестройки. Тебе достаточно быть рядом со мной и затмевать красотой жён моих зарубежных коллег.

– Чтобы полноценно светиться красотой, я должна быть в курсе всех событий. От этого и тебе будет легче.

– Ты права, с тобой я чувствую себя уверенно и горжусь тобой.

– Спасибо, Миша! И это правильно!

5

Утром 23 апреля Михаил Сергеевич проснулся с мыслями о Пленуме, а вот молодой коммунист Ударов после пробуждения в первую очередь подумал о необыкновенной девушке, которая затмила вчерашний фантастический закат. Парень быстро поднялся с кровати, привёл себя в порядок и заскочил на кухню, где родители тихо-мирно заканчивали завтрак. Фёдор Иванович, плотный мужчина среднего роста с правильными чертами лица, посмотрел на сына, усмехнулся и произнёс:

– На твоём лице до сих пор играет красками закат.

Мать парня Людмила Петровна, миловидная женщина с упругими формами, посмотрела на мужа и тоже усмехнулась.

– А я и не догадывалась, что у тебя под толстой милицейской кожей скрываются задатки поэта.

– Ха! А ты забыла, как я тебе на закате уже на первом нашем свидании читал стихи?

– Ошибаешься, даже помню несколько строк из стихотворения: «Режут тени наискосок рыжий берег в наносах ила. Я готов целовать песок, по которому ты ходила», – женщина снова усмехнулась, – но проза жизни оказалась сильнее стихов.

– Ха! Да просто такого песка не подвернулось. А так я по-прежнему готов...

Виктор хмыкнул.

– Эй, родители, главное, не забудьте меня покормить, как творение вашего заката, а потом вспоминайте свой песок хоть до посинения. Мне надо срочно по делам в город.

– Что на это скажет начальник уголовного розыска майор милиции Ударов? – Людмила Петровна забрала у мужа пустую тарелку.

– Надо сыну дать двойную порцию завтрака, поскольку он, очевидно, вернётся домой после заката, который, очевидно, снова будет встречать с прекрасным созданием природы, – мужчина развёл руки в сторону, – а по такому случаю придётся ему выделить дополнительные финансы к его заначке.

Парень снова хмыкнул.

– Да не зря ты, папа, служишь сыщиком. От тебя ничего не ускользнёт. Но не будем загадывать наперёд. Может, принцесса не выйдет из замка на мой зов.

– А ты позвони сначала, – Людмила Петровна поставила на стол перед сыном тарелку с жареной картошкой и стакан с молоком.

– Я собирался так и сделать.

– Ладно, не будем тебе мешать, – мужчина поднялся из-за стола, – приятного аппетита и удачи!

После завтрака Виктор побрился в ванной комнате, вышел в коридор, закрыл дверь в зал, где находились родители, и позвонил Лединым. На другом конце провода трубку поднял Юрий Борисович. Парень поздоровался и попросил позвать к телефону Свету, если та не спит.

– Привет-привет! Не спит, не спит и чего-то ждёт, – в голосе мужчины прозвучали иронические нотки, – сейчас позову.

Девушка отозвалась почти сразу же.

– Привет!

– Привет! Как дела?

– Не поверишь, не сплю с шести часов утра. Такого раньше за собой не замечала.

– А я не сплю с без четверти шесть и весь извёлся от нетерпения.

– Ты, очевидно, хочешь что-то предложить?

– Да. Поскольку я боюсь, что до заката не дотяну, поэтому предлагаю встретиться немедленно, – Виктор глубоко вздохнул, – извини за повелительный тон, но дело не терпит отлагательств, время быстротечно, жизнь коротка, наши руки дали нам шанс идти по жизни одним путём, небеса посылают нам необыкновенное явление с необыкновенными чувствами и ощущениями.

Девушка хихикнула.

– А у меня ещё уроки не сделаны.

– Интересно, а чем ты занималась с шести часов?

– Мечтала.

– Мечтать одной вредно, будем мечтать вместе. Время быстротечно, жизнь коротка... Мечты надо без задержек воплощать в дела. Ну, вы меня понимаете?

Девушка усмехнулась.

– Ты мне напоминаешь нашего руководителя государства. Ну, я понимаю, и это правильно, товарищ.

– Ладно, на уроки даю тебе... – Виктор задумался, – сколько дать?

– Так уж и быть, учитывая исключительность момента, ускорение перестройки и новое мышление в стране, я их сделаю за час.

– В таком случае я выдвигаюсь на набережную.

– Выдвигайся. Я постараюсь управиться быстрее, – девушка хихикнула и положила трубку.

Молодой коммунист, старший сержант танковых войск в запасе встретил девушку настроенным взглядом, с робостью в душе и с учащённым сердцебиением. В глазах Светы тоже мелькали робость и смущение. Виктор, чтобы разрядить обстановку, улыбнулся и произнёс:

– Видимо, товарищи, всем нам нужно перестраиваться.

– Видимо, товарищ, у тебя товарищ Горбачёв кумир, потому что у тебя в речи проскальзывают его выражения и слова, – девушка усмехнулась, – привет! Не умер от нетерпения?

– Привет! Ждал-ждал и дождался явления, которое краше восхода и заката солнца, – Ударов взял девушку за руку, – а к товарищу Горбачёву у меня неоднозначное отношение и больше отрицательное, поскольку из общества уходит стабильность, и люди в растерянности и недоумении от свалившихся на них проблем.

– Мой отец пока хорохорится, но я замечаю его внутреннее напряжение и неудовлетворение складывающейся ситуацией в стране. И мне как-то тревожно становится на душе.

– И я с тревогой думаю: неужели там наверху не видят, куда падает страна. А, может, в руководство внедрились враги с Запада? Но не будем сегодня омрачать наше первое свидание, а чтобы оно тебе запомнилось, я подарю тебе аиста.

– Аиста? – Света удивлённо повертела головой.

Парень извлёк из-за камня сумку с красной геранью в горшке.

– Герань в переводе с греческого означает «аист». Он должен принести нам счастье. Цветок я тебе отдам при расставании. Пусть он пока впитывает в себя мои самые сокровенные желания и возвышенные чувства.

– Ты оказывается не только хиромант, но и маг, мечтающий околдовать меня, – Света дотронулась рукой до нежных цветков «аиста», – я уже и без герани попала под гипноз своих новых ощущений. Спасибо за оригинальный подарок и сюрприз.

– А у меня для тебя есть ещё кое-что, – Виктор из кармана чёрного пиджака достал плитку шоколада, – его можешь слопать прямо сейчас.

– Спасибо! Поделюсь с мамой. Она у меня любительница сладенького, вкусенького. Но мы этим редко себя балуем, тем более сейчас, когда существует катастрофический дефицит во всём. И куда оно всё девалось?

– На здоровье! А по поводу опустевших полок в магазинах когда-то мы узнаем правду. Народ, победивший фашизм, победит и сегодняшние вызовы, происки и вредоносные вирусы. Главным в этом хаосе останется любовь в любом её проявлении.

– У меня из-за твоих мыслей складывается такое впечатление, что тебе сейчас не двадцать один год, а далеко за тридцать, и что ты очень зрелый мужчина.

– Ха! Малолеткам, вроде тебя, всегда ребята, отслужившие в армии, кажутся стариками.

– Ты в какой-то степени прав. Мы с опаской посматриваем на таких парней. Наше внимание в большинстве случаев обращено на одногодков и парней старше не более чем на один год, – Света улыбнулась, – но я почему-то тебя не боюсь и даже прониклась к тебе доверием.

– В таком случае давай составим план наших дальнейших мероприятий.

– Давай. И начнём с классики, то есть с похода в кино на дневной сеанс.

– Согласен.

6

25 апреля Пленум ЦК КПСС прошёл по сценарию Горбачёва. Старые кадры, запланированные для отставки, сложили с себя полномочия. На их место пришли более энергичные молодые люди. Позиции Горбачёва укрепились, и он начал усиленную подготовку к Первому Съезду народных депутатов СССР. Перед этим в стране прошли первые альтернативные выборы высшего органа власти. В это же время на арену политической борьбы выходят деятели, претендующие на лидерство в перестройке. К ним в первую очередь относятся Анатолий Собчак, Гав-

риил Попов, Галина Старовойтова. Эти люди выступали за рыночную экономику, ликвидацию монополии КПСС на власть, расширение самостоятельности республик.

Михаил Горбачёв возлагал на Съезд большие надежды, поскольку понимал, что страна, несмотря на реформирование экономики в рамках социалистической системы, стремительно шла на дно экономического кризиса с хроническим товарным дефицитом. С дефицитом был свёрстан впервые за долгие годы и бюджет на 1989 год. В то же время руководитель страны, идя на Съезд и понимая плачевное состояние страны, испытывал волнение, поскольку на нём должны были избрать Председателя Верховного Совета СССР.

Высший орган государственной власти начал работу 25 мая, и в первый же день Михаил Сергеевич Горбачёв был избран на высшую должность в стране. На Съезде заявил о себе и Борис Николаевич Ельцин. Он вместе с А. Д. Сахаровым, Г. Х. Поповым, Ю. Н. Афанасьевым, В. Пальм сформировали из небольшого количества радикально настроенных избранных народа Межрегиональную группу народных депутатов, которые своих противников называли «агрессивно-послушным большинством».

После завершения работы Съезда Горбачёв вернулся домой в служебную трёхкомнатную квартиру по улице Косыгина и с уставшим видом уселся в кресло. Раиса Максимовна села напротив мужа и в этой ситуации между ними, возможно, и произошёл разговор о прошедшем событии. Женщина покачала головой и произнесла:

– Я внимательно следила за работой Съезда и могу с уверенностью сказать, что на нём произошёл твой триумф. Но сейчас я вижу по твоим глазам, что тебя беспокоят тревожные мысли. Если ты очень устал, поговорим завтра.

– При виде тебя, Рая, ко мне возвращается энергия. Ты у меня единственная любимая женщина, ты для меня опора и вдохновение, – Михаил Сергеевич кивнул головой, – но ты права, меня действительно кое-что на Съезде насторожило.

– Очевидно, это Ельцин и его команда.

– Да, этот человек каждый день своими действиями и высказываниями делает открытую заявку на главенство в стране. Я признаюсь только тебе, что побаиваюсь его. Если Ельцин ставит цель, он её достигает любыми способами. И скажу одно: он коварный, властолюбивый, безжалостный политик, и может наделать для страны много бед. Сейчас он требует чуть ли не ликвидации партии и предоставления республикам большей самостоятельности, а что потребует завтра, страшно подумать.

– Но народ идёт за тобой. Ты, Миша, обладаешь необыкновенным обаянием и удивительной магией. Это надо использовать. И, конечно, с такими, как Ельцин, надо быть жёстче и тоже безжалостно сметать на своём пути.

– Эта борьба за власть может привести к гражданской войне в обществе. А я этого не хочу, – Горбачёв поднялся с места, – обсудим все вопросы завтра на свежую голову, а сейчас пошли отдыхать.

7

Возможно, Борис Ельцин, отметив с соратниками создание на Съезде сильной оппозиционной группы депутатов, вернулся в свою загородную резиденцию и, представ перед женой Наинной Иосифовной, сказал:

– Понимаешь ли, выпил за наш успех на Съезде. Ликование Горбачёва на нём – это временное явление. Все прекрасно понимают, что там, куда он ведёт народ и страну, всех нас ожидает полный крах. Надо срочно принимать радикальные меры.

– Я в тебя верю, Боря. Конечно, так жить, как сейчас, нельзя. Народ, доведённый до нищеты, пойдёт за тобой. Но надо сделать так, чтобы обошлось без кровопролития.

– Сделаем. Я уже вижу ход к моей главной цели в жизни.

– Я почему-то вспомнила и своё главное событие в жизни, – женщина улыбнулась, – помнишь, после окончания института мы договорились пожить отдельно, чтобы проверить свои чувства. А потом через год встретились в Самаре, гуляли по набережной всю ночь, обнявшись, сидели на лавочке и признавались друг другу в любви. Ты говорил красивые, нежные слова.

– Я то время никогда не забываю и те слова, искренне сказанные. Ты была скромная, приветливая и подходила для моего неуёмного характера. Я долго боялся тебе признаться в любви. Но потом взорвался. Я и сейчас тебя люблю и извини, что очерствел душой и мало даю тебе нежности. Но, понимаешь ли, идёт борьба за страну.

– Понимаю, Боря, и я тебя люблю, ты всегда можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Спасибо, Наина. Я всегда её чувствую и прислушиваюсь к твоим советам. Ты отличаешься скромностью, тактичностью, человечностью, чураешься публичности. Я это чувствую, чувствуют это и люди. Поэтому они и тянутся к тебе.

Ночью Наине Иосифовне не спалось. Женщина вспоминала путь мужа в политику и думала, что такой человек, как он, достоин руководить страной, поскольку прошёл реальную школу жизни. Родился Борис 1 февраля 1931 года в селе Бутка Свердловской области в семье раскулаченных крестьян. До революции его отец имел две мельницы, водяную и ветряную, молотильную машину, батраков, лошадей и коров. В тридцатом году семью выселили. После седьмого класса Боря за то, что он выступил против классной руководительницы, которая была детей и заставляла их работать у себя дома, исключили из школы, но смог добиться справедливости, обратившись в горком партии, и продолжил учёбу в другой школе. В армии Борис не служил из-за отсутствия двух пальцев на левой руке, которые оторвало гранатой при её вскрытии. После школы была учёба в Уральском политехническом институте на строительном факультете, работа на разных строительных должностях. В 1961 году вступил в КПСС, и после этого началась партийная карьера Бориса Николаевича. В 1976 году по рекомендации Политбюро ЦК партии был избран первым секретарём Свердловского обкома КПСС. В 1985 году становится секретарём ЦК КПСС и первым секретарём Московского горкома партии. Осенью 1987 года, являясь кандидатом в члены Политбюро КПСС, начал критиковать руководство партии, в частности Егора Лигачёва, и даже заявил о зарождении «культ личности» Михаила Горбачёва. На Ельцина в тот момент обрушилась встречная критика, и он вынужден был покаяться. Бориса Николаевича сместили с поста руководителя Москвы. Некоторые предлагали отправить Ельцина послом в какую-нибудь африканскую страну. Эти события сказались на здоровье политика и породили в его душе обиду на противников его взглядов, но не сломили. Оставаясь членом ЦК КПСС и являясь министром Госстроя, 26 марта 1989 года он избирается народным депутатом СССР. И вот теперь события, произошедшие на Съезде, свидетельствуют о новой более мощной попытке изменить ход истории. Ельцин – это историческое явление мирового уровня. Это – гений, – Наина Иосифовна положила руку на мощную грудь спящего мужа, – и надо признать, который сочетает в себе властолюбие, амбициозность, целеустремлённость, упорство и в то же время непредсказуемость, необычность поведения, эксцентричность, порой жестокость, и даже злопамятность. Но кем бы ни был Ельцин, для неё он остаётся любимым мужчиной.

8

Виктор Ударов внимательно следил за работой Пленума ЦК КПСС и Съезда народных депутатов и испытывал противоречивые чувства. В политической элите появились новые возмутители спокойствия, такие, как Ельцин, Сахаров и другие. По сути дела, в стране появилась оппозиция, а значит и открытая борьба за власть, что не сулит народу ничего хорошего. Между этими событиями в целый месяц личная жизнь парня превратилась из замёрзшей реки в бурный весенний поток. И мчался он по нему с прекрасным весенним цветком – Светой Лединой.

Виктор понял, что влюбился в неё, и успокоился, поскольку спутница для жизни ярко проявилась. С момента появления Светы другие девушки перестали его волновать. Теперь в душе парня прочно поселилось необыкновенное ощущение радости жизни и нетерпеливого ожидания свиданий, которые происходили почти каждый день.

В конце мая вечером после очередной встречи Света на подходе к своему дому вдруг произнесла:

– А у меня есть для тебя сюрприз.

– Для меня одновременно сюрприз и подарок – это ты. И другого мне не нужно, – Виктор остановился и обнял девушку.

– Однако, от этого сюрприза многое зависит, – Света усмехнулась и прижалась губами к щеке парня.

– Я начинаю волноваться, – Виктор дотронулся губами до губ девушки, – твоё изречение звучит угрожающе для наших отношений.

– Для твоих опасений есть основания, – Света с серьёзным видом покивала головой, – но я, если что, приму самые решительные меры.

– Напугала окончательно танкиста и храброго молодого коммуниста, – Виктор крепко сжал девушку в объятиях, – говори про сюрприз немедленно, а то задушю.

– Завтра, то есть тридцатого мая, в нашей семье состоится торжественный праздничный ужин, на который приглашаешься и ты.

– Майские праздники вроде бы все прошли, – парень в задумчивости покачал головой, – а в каком качестве я приглашён?

– В качестве гостя, – Света, глядя на кислую физиономию провожатого, очаровательно улыбнулась, – ну и, конечно, в качестве моего парня. По-моему, так уже считает всё наше окружение.

– Спасибо, хоть этим порадовала, – Ударов слегка дёрнул девушку за руку, – я, наконец, дождусь истины в этом запутанном сюрпризе?

– Завтра тебе предстоит познакомиться с моим братом, который уже на подъезде к дому из армии. Он, кстати, как и ты, служил в танковых войсках, а до этого очень обо мне заботился.

– Такому сюрпризу, наверное, стоит порадоваться, – Виктор облегчённо вздохнул, – танкисты всегда найдут общий язык. Тем более я имею солидную поддержку в твоём лице. Я прав?

– Учитывая наши бурные отношения, я грудью встану на защиту наших интересов, – девушка подставила свои нежные губки для поцелуя.

Парень мгновенно этим воспользовался.

Идя на торжественное мероприятие, Ударов испытывал волнение, поскольку знал, что братья девушек-невест всегда являются более придирчивыми к их избранникам, нежели родители, которые зачастую преследуют простую цель – выдать дочь замуж.

Волнение было напрасным. Парни при знакомстве посмотрели друг другу в глаза, обменялись рукопожатием и, избавившись от душевного напряжения, сели рядом за празднично накрытый стол и первым делом выпили водки за танковые войска. После чего Коля посмотрел на сестру и сказал:

– Одобряю, дружите.

– Ну, вот и познакомились, – Юрий Борисович потёр руки, – начнём праздновать возвращение достойного парня в мирную жизнь с пожеланием ему, то есть тебе, сын, достойно влиться в эту мирную жизнь и занять в ней достойное место.

– Спасибо, отец, постараюсь шагать в ногу со временем. Немного отдохну и пойду к тебе на завод электриком. Ведь после успешного окончания училища я получил четвёртый разряд. Ну и приложу все усилия, чтобы в честной борьбе добыть кандидата в мастера спорта по самбо. В армии не до борьбы было.

– Хорошие планы, Коля, – Татьяна Витальевна положила сыну в тарелку ещё один кусок мяса, – освоишься на гражданке, подумаем и о дальнейшей учёбе.

– Поживём, посмотрим, – Коля поднял стопку с водкой, – за гражданку и за вас, родители с сестричкой, а про учёбу подумаю, но пока желания не испытываю.

Через некоторое время Коля кивнул сестре и произнёс:

– Как поживает твоя подруга Галя Куприянова? Два года назад она претендовала на превращение в пышную красавицу.

Света развела руками и усмехнулась.

– Превратилась и сразу же попала под опеку Сашки Стволина, твоего одноклассника.

– И где справедливость, – возмущённо произнёс Коля, – в то время, когда я два года на танке защищал эту красавицу, она досталась парню, который и пороха-то не нюхал.

– Да, его в армию не взяли по каким-то медицинским показаниям. Сейчас он шоферит в пригородном хозяйстве и усиленно надзирает за Галей. Та уже как бы и смирилась со своей участью стать его женой.

– Завтра приду в родную школу в военной форме и поговорю с ней, – Коля наполнил стопку водкой.

– В школу можешь придти, но подругу пока не цепляй. У нас выпускные экзамены на носу. А лишние волнения нам ни к чему, – Света строго посмотрела брату в глаза, – и подумай, стоит ли вмешиваться в сложившиеся отношения, которые, возможно, устраивают Галю.

– Вопрос оставляю открытым, – Коля поднял стопку, – подожду, когда пташка вылетит из школьного гнезда. Но боюсь, что тогда уже будет поздно.

– Значит, не судьба. А для такого бравого парня, как ты, найдётся много претенденток, – Света усмехнулась, – завтра выйдешь в форме в город и сам в этом убедишься.

– Почти уговорила. Погуляю пару месяцев свободным исследователем девичьих душ, а потом сделаю вывод, готов ли я для серьёзных отношений, – Ледин-младший посмотрел на Ударова, – надеюсь, коллега, поделишься опытом проведения первых дней после дембеля.

– Обязательно, но тайно, – Виктор скосил глаза на Свету, – поскольку я уже давно нахожусь в состоянии серьёзных отношений. А поэтому предлагаю тост за серьёзный, обдуманый подход при решении любых проблем и задач.

– И это правильно, товарищи, – заметил Юрий Борисович.

9

На следующий день Света, встретившись в школе с Галей и увидев в глазах подруги грусть и застывший вопрос, поинтересовалась:

– У тебя всё нормально?

– А у вас? – симпатичная девушка с округлыми формами тела напряглась, – солдат вернулся?

– Вернулся. Вчера посидели за праздничным столом.

– Ну и что?

– Вопрос понятен, – Света усмехнулась, – Коля спросил про тебя и собирался сегодня посетить школу, поговорить с тобой.

– Ну и где он?

– Я посоветовала воздержаться.

– Ну и дура, – Галя раздражённо махнула рукой.

– Но ты же с Сашей. Что ты там ему наобещала?

– Как исполнится восемнадцать лет, выйти за него замуж.

– Ну и дура, – Света возмущённо махнула рукой, – разве можно в таком вопросе давать категорическое согласие.

– Саша предсказуем, я к нему привыкла.

– А где чувства: страдания, ахи-вздохи, постоянное ожидание встречи с любимым человеком? – Света неодобрительно покачала головой, – вот сейчас я разговариваю с тобой, а думаю о Вите и уверена, что он тоже ни на минуту не забывает меня.

– Счастливая! – Галя глубоко вздохнула, – а я, наверное, рождена для других страданий.

– Вижу, у нас разговор затягивается, поэтому предлагаю его продолжить после занятий.

– Я и сама искала подходящий момент поделиться с тобой наболевшим.

Подруги продолжили разговор в парке, сидя на лавочке. Ледина печально улыбнулась и сказала:

– Продолжай. Я внимательно выслушаю тебя и поставлю диагноз.

– Мои страдания начались ещё в детстве, – Галя тяжело вздохнула, – моя мама в пятьдесят первом году по вербовке уехала в Ленинград на стройку. В городе познакомилась с моим отцом, родиной которого являлась Украина. В Ленинграде они поженились и после службы поехали на родину папы. Когда приехали, зашли в дом, где их с удивлением встретила его мама. Папа сказал: познакомься, мама, это моя жена Лида. Мать отца в недоумении: Колечка, так у нас Людочка, и тут же выбежала девочка. Папа, ничего не понимая, спросил у моей мамы: что, Лида, будем растить девочку? Мама ответила: как скажешь, Коля. А потом выяснилось, что папа дружил с девушкой перед армией, и та от него забеременела, а перед его уходом сказала, что ждать его не будет. Так после всего этого мои будущие родители переехали жить сюда. Все было хорошо: папу любили, он был порядочным, добрым человеком. Но недолго были мои родители счастливы. Однажды пришло письмо, где мать отца обманом вынудила его приехать к ним домой, якобы что-то такое случилось и нужна его помощь. Папа быстро собрался и поехал без вещей и документов, не зная, что не вернётся. Потом писал маме, объяснял и просил её приехать жить снова там, но родители маму отпускать не хотели и поставили ей условие, что меня с ней не отпустят, и мама осталась. Папа долго старался вернуть маму. Но его попытки были тщетны.

Папа уехал, когда мне было всего год и восемь месяцев. Какие письма он писал маме! У меня была мечта встретиться с ним, а родные кто что говорил: кто понимал, а кто как, например, сейчас Саша, сказал, что это за отец, который бросил, я бы о нём даже и не вспоминал, а мне так хотелось его обнять и поговорить. И когда мне исполнилось четырнадцать лет, я решила сделать себе подарок, уговорив маму отправить меня к отцу на Украину. Я была в гостях две недели. Знаешь, это непередаваемое ощущение души, мы, обнявшись, плакали с ним навзрыд, – по щекам Гали потекли слёзы, – это для меня до сих пор отдаётся болью. И папа рассказал мне, как трудно и нелюбо ему жилось все годы, жениться больше не стал, потому что не хотел, как он выразился, плодить детей по свету, а принял решение сойтись с той женщиной, которая родила девочку. Она работала учительницей, и кроме ручки и тетрадей ничего в руках не держала, а он один справлялся, строил дом... Потом родилась ещё одна дочь, так что я узнала, что у меня есть ещё две сестры по отцу. Когда я уезжала, папа плакал, а я его звала к себе жить, на что он ответил, что хотел бы, но не может, потому что совесть его гложет, ведь за всю жизнь ничем нам не помог, по причине чего даже сесть за наш стол ему будет совестно. Хотел ещё дом мне отписать, но я не согласилась, сказала, что тогда больше я не смогу туда, к ним, приехать. Дедушка стал мне папой, а бабушка меня очень любила и готовила быть хорошей хозяйкой и женой, учила всему. Но мне очень не хватало настоящего отца. Я понимала, что с ним бы у меня было всё по-другому, – Галя вытерла слёзы, – извини за сбивчивый рассказ. Если ты поняла мою душу, то должна понять и моё отношение к Саше. Он в какой-то степени заменяет мне отца.

Света шмыгнула носом и произнесла:

– Подруга называется. Почему с такой болью жила одна? Тебе что не известны прописные истины? Человек не должен оставаться наедине со своими проблемами.

– Вчера мы ещё были детьми, а сегодня уже на финише во взрослую жизнь. Вот я и заглянула туда, то есть в будущее. Я, конечно, хотела бы в нём видеть твоего брата, но я не знаю в кого он превратился за годы службы и боюсь влезать в его жизнь, чтобы там не увязнуть.

– Не торопись. Если судьбе угодно, вы увязните друг в друге. Коле сейчас надо нагуляться после армии.

– Извини, про Колю я зря завела разговор, – Галя поднялась с лавочки, – у меня уже в голове всё решено. Я Сашина.

– А в душе?

– На то она и душа, чтобы человек страдал. Расходимся по домам. Нам предстоит ещё сдать школьные экзамены для пропуска во взрослую жизнь.

Вечером Свете позвонил Виктор:

– Привет!

– Привет!

– Брат исследует свободную жизнь?

– Да, он в городе. Родители отпустили вожжи.

– Как он?

– Главное, что у него сложилось хорошее мнение о тебе.

– Спасибо! Использую эту информацию в корыстных целях, чтобы полностью тебя покорить и задушить в своих объятиях.

– Надеюсь, не до смерти, – девушка засмеялась.

– Придётся оставить в живых, иначе я тогда умру от тоски по тебе.

– Это похоже на объяснение в любви.

– Почти. Настоящее выяснение отношений будет произведено при непосредственной встрече.

– Звучит угрожающе. Я сегодня не усну, ломая голову, к чему приведут те выяснения.

– Сегодня скажу одно: я тебя люблю, – Виктор отключил связь.

Света улыбнулась, глубоко вздохнула и пошла в свою спальню готовиться к экзаменам.

10

Виктор Ударов часто приходил к отцу на работу в районный отдел внутренних дел и при виде там настоящих крепких парней попадал под власть желания быстрее кинуться в борьбу с преступным миром. Виктора в отделе знали все сотрудники милиции, многие из которых рассказывали ему о своей трудной, опасной службе. Парня это не пугало, а наоборот, восхищало и укрепляло в мысли о правильном выборе пути в жизни. Ударов знал, что начальник РОВД даёт ему направление в высшую школу милиции, предупредив, что туда хлюпиков не берут. Поэтому Виктор, готовясь к поступлению в специальное учебное заведение, каждый день уделял время для физических упражнений. Но мышцы он качал и для другой цели. Та цель была живой, являлась воплощением красоты и нежности. Будущий борец с преступностью тайно мечтал когда-то продемонстрировать своё обнажённое тело перед своей избранницей.

Первый день лета Виктор провёл в волнении и с ощущением лёгкого зудящего страха. Причиной тому явился произвольный всплеск эмоций накануне вечером при разговоре по телефону со Светой, когда из его уст сорвались слова «я тебя люблю». Парень думал: одно дело сказать это по телефону, другое – прямо в лицо девушке. Но сказав «А», надо говорить и «Б». Ударов, придя домой с работы, нерешительно позвонил Лединым. Трубку подняла сама виновница волнения. Виктор промямлил:

– Это я побеспокоил. Может, тебе пора твою прелестную головку от зубрёжки проветрить минут так на пятнадцать-тридцать?

– У меня голова всегда ясная и помнит всё то волнительное и необычное, что кто-то однажды сказал мне, – девушка хихикнула.

– Я не слышал ответа.

– Я боюсь и волнуюсь.

– Поволнуемся вместе.

– Я решилась. Жди на набережной.

Встретившись на закате, молодые люди, дрожа от волнения, прикоснулись друг к другу губами. Виктор прошептал:

– Не будем это волшебное слово, которое оказывается не так просто произнести вслух, держать внутри себя. Давай мы его скажем вместе на счёт раз. Итак, раз...

В это время солнце остановило своё движение за горизонт, ветер, река, соловьи притихли, потому что в небеса полетело магическое слово «люблю», повторяемое влюблёнными несколько раз. Виктор поцеловал девушку в губы и снова прошептал:

– А теперь отправим друг другу адресные слова.

– Давай!

Солнце вспыхнуло и устремилось в другой мир, зашумел ветер, запели соловьи, заволновалась река, выдавая водовороты и ускоряя течение. В этом явлении отчётливо зазвучали слившиеся вместе голоса двух разумных существ земной жизни:

– Я тебя люблю, я не могу жить без тебя, мой путь в будущее с тобой...

Потом уже летом, когда Света после окончания школы сделала первый шаг во взрослую жизнь, на лугу среди диких цветов влюблённые, повторив признание в любви, слились телами и стали двумя половинками одного целого бесконечного явления под названием *Любовь*.

11

Однажды летним днём подруги Света и Галя встретились в парке, чтобы расстаться и пойти по жизни своими особенными дорогами. У Гали к тому времени произошло важное событие: она стала женой Саши, поменяв свою девичью фамилию на Стволину.

Ледина, сидя на лавочке рядом с замужней девушкой, улыбнулась и произнесла:

– У тебя всё определилось, и ты можешь облегчённо вздохнуть, поскольку твоё будущее уже не в тумане, чего не скажешь обо мне.

– Не всё так просто, – Галя устремила взор своих грустных глаз куда-то вдаль, – я уже обеспокоена поведением Саши. Ты, очевидно, заметила, что он на свадьбе наклюкался, а мне в первую брачную ночь пришлось стягивать с него брюки.

– Но если бы это действительно была первая ночь любви, он бы так не расслабился, – Света усмехнулась, – а так я думаю, что вы любовью начали заниматься задолго до торжественного бракосочетания.

– Наверное, душой была, да и сейчас не поумнела, – Галя безнадежно махнула рукой, – так уж и быть, открою тебе ещё некоторые тайны своей жизни. Мои родители в молодые годы подружились с супружеской парой по фамилии Стволины. Две будущие мамы договорились, если у них родятся разнополые дети, их обязательно поженят. Так и получилось. У Стволиных родился Саша, а спустя почти два года появилась я. Как понимаешь, наши родители поженили нас с самого рождения, правда, смешно? – Галя кисло улыбнулась, – я стала заложницей абсурдного, необдуманного договора людей, которые хотели, конечно, счастья своим детям. И, как понимаешь, на других парней я боялась даже взглянуть, за исключением твоего брата. На него я глядела украдкой, но теперь это в прошлом.

– Зачем ты умная, красивая девушка обрекла себя на страдания? – Света неодобрительно покачала головой, – пока не пошли дети, подумай о разводе. Жить с нелюбимым человеком – это мука.

– Я буду жить ради детей.

– От нелюбимого человека?

– Что ты заладила: нелюбимый, нелюбимый, – Галя встала с лавочки и снова села, – Саша – парень видный и, главное, он меня любит, и у меня иногда к нему вспыхивают нежные чувства. Я считаю, что для нормальной жизни этого достаточно. Я вот на вас с Виктором гляжу. У вас любовь и, очевидно, вы тоже давно перешли в разряд мужчин и женщин, но почему не думаете о свадьбе?

– Женщиной я стала недавно, – Ледина усмехнулась, – а свадьба подождёт. Нас пока устраивает процесс ухаживания, при котором чувства только накаляются и обостряются. В замужестве они блекнут. И к тому же мы решили сначала поступить в избранные учебные заведения и проучиться в них хотя бы по два курса, а вот уже потом и о свадьбе начнём говорить.

– Ты ещё не передумала стать профессором исторических наук? – Стволина достала из сумочки две карамельки, – угощайся. Конфеты свадебные, заколдованные. Мне, склонной к пышным формам, противопоказаны.

– Спасибо! У меня планы прежние. Закончу исторический факультет университета, а потом буду поступать в аспирантуру.

– А твой будущий милиционер знает о твоих планах?

– Знает, но немного противится, поскольку встаёт вопрос о детях, когда их рожать, – Света положила в рот конфетку, – а я ему говорю: проблем нет. Получатся – родим. Дети сиротами не останутся. Подстрахуют бабушки и дедушки.

– Я тоже планы не поменяла. Буду поступать в ветакадемию на ветврача. Саша ведь работает в колхозе в пригороде. Вот и я туда потом устраюсь на работу. Кстати, снова о Саше. Это он настоял на поспешной свадьбе, чтобы я поступала учиться как замужняя девушка.

– Ладно, всё пока понятно и ясно. Пути намечены. Дело осталось за малым: просто идти по ним к цели, сохраняя нашу дружбу.

– Тогда вперёд!

В конце лета Ледина, Ударов и Стволина перешли в разряд студентов.

12

Белорусская Советская Социалистическая Республика считалась процветающим островом в составе СССР. Советские люди, проживающие в разных уголках необъятной страны и испытывающие постоянный дефицит продовольственных и промышленных товаров в конце восьмидесятых и начале девяностых годах, стали чаще говорить: надо перебираться жить в Белоруссию, там всё есть. В какой-то степени это было правдой, поскольку темпы роста промышленного производства в Республике были выше среднего по СССР, сохранялось относительное равновесие потребительского рынка. Оживил экономику и переход некоторых предприятий на хозрасчёт. БССР – единственная республика, кроме РСФСР, жила без дотаций, и на её продовольственном содержании находились Москва, Ленинград и Северный флот. Однако наметившиеся кризисные явления в экономической и политической жизни государства сказались и на народном хозяйстве БССР. Нарастал конфликт между центром и регионами. Многие предприятия начали приостанавливать производственную деятельность из-за недопоставок сырья, комплектующих изделий из других регионов СССР. Стремительно поползла вверх инфляция, и в Республике вынуждены были, как и в других местах СССР, ввести талоны на продукты и на отдельные промышленные товары. Положение усугублялось страшными последствиями Чернобыльской катастрофы. Верховным Советом Республики принимались меры для стабилизации положения, но в условиях, когда подавляющее большинство министерств и госкомитетов являлось союзно-республиканским, эти меры оставались

лишь на бумаге. На фоне кризисных явлений в БССР развернулась борьба за власть. В это время на политической арене появляются несколько человек, которые наиболее ярко заявляют о себе народу. Это Кебич Вячеслав Францевич – заместитель Председателя Совета Министров БССР – Председатель Госплана БССР, избранный в 1989 году народным депутатом СССР, Станислав Станиславович Шушкевич – физик ядерщик, профессор, народный депутат СССР, Зенон Станиславович Позняк – председатель Белорусского народного фронта. У этих деятелей были свои взгляды на будущее Республики. Так, лидер БНФ выступал с лозунгами демократизации, ограничения власти коммунистической партии, национального возрождения, чем завоевал определённую популярность среди населения. О сущности этого человека можно судить по его высказываниям. Ещё в 1974 году в аналитической записке он написал: «Политика насилия и лжи проводится в Беларуси, почти не ослабевая, с 1930-х годов. Во времена так называемой „хрущевской демократии“ мы не смогли полностью реабилитировать большинство своих национальных политических деятелей, писателей и поэтов. Насилие и ложь образовали в республике весьма специфическое положение. По существу, мы стоим ещё по горло в крови 1930-х годов. Физические и моральные потери были тотальны и столь существенны, что наше поколение чувствует их постоянно». Намного позднее Зенон Позняк, критикуя лидеров оппозиции в Белоруссии и обвиняя их в связях с КГБ, утверждал: «Политика имеет свои правила. Если ты берешь российские деньги, то ты будешь вынужден проводить их интересы. Если ты берешь брюссельские деньги, то будешь проводить их интересы. Никогда никакого национальное движение не базировалось на чужих деньгах. Мы должны опираться на свои интересы». Позняк был против интеграции с Россией и введения русского языка как второго государственного, позже поддержал Чечню в войне с Россией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.